

Максин считал, что верно выбрал расстояние и направление. Он не знал, где была допущена ошибка. Густой белый туман не только мешал видимости, но и сбивал с толку другие его сенсоры. Множество мыслей промелькнуло в его голове, но страх парализовал его; он ничего не мог сделать и в конце концов рухнул в беспокойное море внизу.

У него не было способности создавать опору в воздухе, он не мог бросить вызов гравитации и изменить направление в воздухе. Он был обречен.

Но смерть не была тем, чего он боялся больше всего. Единственное, о чем он сейчас думал, — это тошнотворная ухмылка Зевса, когда он появился из моря. Секунду назад это лицо было лицом Лин Саньцзю.

Скоро он тоже станет таким.

За мгновение до того, как его коснулся океан, он закричал, издав долгий, бессмысленный пронзительный крик, состоящий только из страха. Затем совсем рядом с ним прозвучал резкий голос: "Кто здесь? Тот парень, который плывет?"

Максин не мог сказать, кому принадлежит голос, поскольку все, что он слышал, было звуком его сердцебиения и журчание его крови. Внезапно он почувствовал толчок вокруг своей груди. И в следующий миг он понял, что перестал падать и теперь парит примерно в трех сантиметрах в воздухе над морем.

Разочарованные и разгневанные тем, что не смогли пожрать свою добычу, желтые тени извивались и□□□□ море. Они не уплыли, а вместо этого патрулировали по округе, словно выжидая следующей возможности. Немного ошеломленный Максин опустил голову, чтобы встретиться с тем, что спасло его от неминуемой гибели. Это было мясистое красное щупальце, которое напоминало щупальцу гигантского осьминога.

Тут мясистый усик стал сматываться. Прорвавшись сквозь туман, Максин прежде всего увидел платформу, а затем червя из плоти, которого он никогда не думал видеть вновь с такой радостью.

- Опасненько было! - прошипел червь из плоти. - Что ты полез в море? Смертью захотел?

Максиново сердце билось, как конь на вольном поле, ведь он только что увернулся от смерти. С побелевшим лицом, не прерывая, он слушал, как червь из плоти продолжал злорадствовать. - Порадуйся, что реакция у меня быстрая, и я сумел отделить твой голос от прочих. А то уж был бы мертвечиной.

Соулскн не привирала: реакция у нее была действительно отменная. Не успела она договорить, как поняла, что нужно делать. Поэтому, не теряя ни секунды, выбросила усик и заарканила Максина.

«Почему... Почему ты здесь?» Упав на колени, Максин почувствовал, как горят его лёгкие. «Это ты... Иначе, как ты и сказала, я бы уже был мёртв».

Если он правильно помнил, Соулскн должна была быть очень далеко от него. Что же она здесь делала?

«Мне стоит задать тебе этот вопрос, — Соулскн убрала своё щупальце, возвращаясь к своей привычной форме. — Что ты здесь делаешь? Ты же сражался в белой команде?»

Максин посмотрел на неё с озадаченным выражением лица.

«Почему ты так на меня смотришь? Разве не вы меня отправили уничтожить платформу? — равнодушно сказала Соулскн. — Туман был слишком густым и в нём опасно было передвигаться, поэтому я просто слонялась тут».

«Я что, заблудился? Но как это возможно? Я же шёл в направлении звука, который издавал Цзи Шаньцин. Кроме того, Соулсквик был в нескольких платформах от меня...» Внезапно он оборвал свои мысли. Расстояние между ним и Соулсквиком было больше сотни метров. Он неправильно оценил расстояние, поэтому и упал в море после прыжка.

«Кажется, этот туман мешает нам слышать друг друга и общаться», — сказал Максин, растирая лицо. «Я слышал, как Цзи Шаньцин звал свою сестру».

«Лин Санцзю ещё жива?»

«Думаю, нет. Но, кажется, у Цзи Шаньцин сейчас проблемы».

Червь плоти замолчал.

Вздохнув, Максин поднялся с земли. «Я должен найти Цзи Шаньцин. Хотя она и подозрительная, но я не могу оставить её одну».

Сделав разворот верхней части туловища, Соулсквин встретила взгляд Максина, проникновенно глядя ему в глаза. — Что ты говоришь?

— Я сказал, что помогу ей. Поскольку ты ничего не сможешь сделать в этом тумане, почему бы тебе не пойти со мной? Мне бы не помешала помощь.

Медленно, но верно Соулсквин поднялась на ноги, говоря: — Ах, да, да, ты прав, мы не можем оставить её одну. Пойдем вместе, возможно, ей нужна наша помощь. Хотя у Соулсквин не было человеческого лица, Максин смог разглядеть ухмылку на сплетенных мышечных волокнах и венах, которые пересекали ее лицо. Он не знал, было ли это связано с тем, что туман проник в его разум или с чем-то другим, но он решил отогнать эту мысль.

Они оба смотрели друг на друга в немом ужасе. Затем, червь плоти впервые нарушил тишину: — В белом лагере есть девочка?

— Да, — ответил Максин, прежде чем его глаза наполнились слезами. — Именно она вызвала этот туман. Почему? Ты хочешь сделать ее своей человеческой сумкой?

"Дух. У неё длинные волосы?"

"Я не знаю. Она была в шляпе".

Соулсквин надулась, и Максин увидела желание в её глазах. "Что ж, раз уж лучших вариантов нет, я с радостью приму её в качестве моей следующей человеческой сумки".

Максин ничего не сказал; он почувствовал, что должен выйти из этого.

Максин решил, что Гегель тоже перестала прыгать по платформе, ведь туман был слишком густым, чтобы что-либо разглядеть. Максин даже представления не имел, сколько у них времени осталось до того, как исчезнет следующая платформа. Он встал и осмотрелся, но всё, что он смог увидеть, это обширное белое полотно, которое, казалось, бесконечно простиралось

перед ними. Он терял ориентацию, как только поворачивал голову.

"Куда мне идти?"

Путешествуя по постапокалиптическим мирам, неконсульским офицерам часто бывает трудно избежать парадоксальной ситуации. Если вы хотите облегчить себе жизнь в новом мире, вам нужно отправиться в более сложный мир. Верно и то, что менее сложный или новый постапокалиптический мир представляет меньший риск, однако обычно виза для посещения таких миров стоит дороже. Кроме того, конкуренция в менее сложных мирах намного острее, чем в любом более сложном мире, поскольку те посмертные, которые успешно перешли в такой мир, воспользуются любой возможностью, чтобы выжать из мира любые полезные ресурсы. Следовательно, в такой конкурентной ситуации, где всем правит сила, большинство посмертных в конечном итоге возвращаются с пустыми руками, прежде чем их переместят в другой мир. У некоторых из них даже не было достаточно ресурсов, чтобы обменять их на мир класса D. Теоретически выжить в менее сложном мире могли только консульские офицеры.

К сожалению, Максин как раз из тех, кто «не располагает достаточными средствами».

Благодаря чрезвычайно подвижному телу Прелазуки они вскоре поняли, как перебраться через море. Сначала Максин привязал к хвосту Прелазуки веревку. Затем он схватился левой рукой за веревку и крепко вцепился правой рукой в хвост плоточервя. На другом берегу Прелазука вытянула свое тело вперед, ища платформу. Найдя платформу, она втянула свое тело. Затем Максину оставалось лишь прыгнуть на сто метров вперед в направлении веревки.

Без сомнения, это было медленное и опасное дело.

Оба они фактически шли на ощупь в темноте. Никто из них не мог сказать наверняка, в правильном ли направлении они движутся. Тревога овладела им, и только сейчас Максин вспомнил про особые предметы, которые он обменял на визу: тепловизор, очки Гручо, обнаруживающие феромоны, и несколько бумажных журавлей...

Душа оттуда превратилась в неопределённо очерченную тень и испарилась в белой молочной дымке. Петля дёрнулась.

Максин потёр ногу, пытаясь облегчить пульсирующую боль. Затем посмотрел, где болтается петля, и прыгнул вслед за ней. Млечно-белая дымка рассеивалась на его лице, а Максин летел по воздуху. К тому времени, когда его зрение вновь прояснилось, он уже приземлился на платформу. То, что он увидел, пронзило его насквозь.

На платформе было много людей.

«Это не я», – сказала Душа оттуда, которая теперь превратилась в сушёную ветчину, болтающуюся в сгорбленной руке человека в капюшоне. «Это она дёрнула за верёвку...».

Душа оттуда боялась, и Максин видел её в таком состоянии впервые.

«Ещё двое», – сказал человек в капюшоне. Его голос был тихим и странным; он поднял руку, откинул назад капюшон и показал своё лицо. «Превосходно. После того как я избавлюсь от вас двоих, игра будет окончена».

Масин стоял, как вкопанный, и все не мог оправиться от шока. Вдруг Соулскьон отчаянно забила в агонии, умоляя: "Великая Ньюва... пожалуйста... как сказала Линь Саньцзю..."

"Нюйва?"

Масин никогда раньше не слышал это имя, но лицо показалось ему знакомым.

Высвободившиеся из-под капюшона ее короткие золотисто-шелковые волосы свободно струились у висков, словно золотой поток, и образовывали красивую завитушку рядом с ее яркими красными губами. Ее радужка была насыщенного синего цвета; казалось, в ее глазах был целый океан.

Словно бокал выдержанного красного вина, хоть время и оставило следы на ее лице, оно не смогло отнять у нее изящества.

Масин никогда не смог бы забыть это лицо, хотя и встречался с этой женщиной всего один раз.

Воспоминания о том дне обрушились на его сознание с ослепительной ясностью, подобно цунами. На мгновение он даже не мог дышать. В его мозгу раздался вопль, подгоняющий его бежать прочь, но он сдержал его. Сжав зубы, он прямо посмотрел в глаза женщине перед собой.

Он даже не заметил, что сейчас тяжело дышал, как загнанный бык. Каждый мускул его тела был напряжен и дрожал от страха. "Ч-чт-что ты сказала? Ты назвала её Нюйва?"

Женщина разжала пальцы. Мясной червь с громким стуком упал на пол.

"Разве её не звали Магус?"

Услышав его голос, мясной червь с трудом подняла голову. Но, встретившись взглядом с женщиной, она тут же её опустила.

"Она — владычица Нюйва..."

На губах женщины мелькнула усмешка. Она не шевелилась, но Максин был уверен, что она готова убить их обоих, и как бы они ни сопротивлялись, они ничего не смогут изменить.

Были особые группы людей, и ты понимал, что как только встретишь их, твоя судьба решена. Словно сорвавшись с обрыва в бездну, Максин погрузился в густой туман отчаяния. Он рухнул на землю. Свет в его глазах погас, словно он смирился со своей участью.

Так же и Червь-плоти свернулась на земле, не в силах собрать силы хоть на что-нибудь. Максин и не думал, что встретит свой конец так скоро. Когда женщина подошла к ним, в его голове возник образ Джи Шаньцина. И он горько сказал себе: «Ну вот и все. Все мы умрем. Но, может быть, лучше умереть здесь... Я устал от всего этого апокалиптического дерьма...»

Потом его мысли остановились, потому что появилось нечто другое. «Соулскн сказал, что эта женщина — Нюйва. Я думал, что она маг. А Джи Шаньцин назвал её... Подождите-ка... Джи Шаньцин?»

Ровно за мгновение до того, как тень женщины нависла над ним, Максин понял всё. Одним быстрым движением он дёрнул за верёвку, что была у него в руке. Женщина запнулась и упала, и в тот же миг Максин прыгнул на неё.

— Приди на помощь, Раздвоедуша! Всё, что мы сейчас видим, — это иллюзия! Это его

способность!

«Раздвоедуша» подняла полное соплей и слёз «лицо». Она взглянула на две сцепившиеся в борьбе фигуры.

— Его способность — превращаться в того, кого ты боишься больше всего! — рявкнул Максин.

Ему просто повезло. Наверное, ещё не пришло его время. Иначе как ещё объяснить то, что он внезапно сообразил, что Джи Шаньцин больше всего боится... Лин Саньцзю?

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3016540>